

Остаток дня прошел как по маслу.

Ли и старый Тан работали на полях и в садах, пока строители трудились над стойлом. Что действительно изменилось, так это то, что некто стоял на краю главной дороги перед домом, не двигаясь с места.

Иона стояла неподвижно, как статуя, опустив глаза.

Ли вздохнул и не обратил на это никакого внимания. Чем меньше внимания он уделял ей, тем скорее она бы ушла.

Но к вечеру, когда строители уже упаковали вещи и дети Чарльза в последний раз обнялись на прощание с Заганом, Иона все еще стояла там. Ли помахал строителям на прощание, поблагодарив их за день честной тяжелой работы, но Иону он проигнорировал, не глядя ей в глаза.

Строители, проезжая на своих лошадях мимо Ионы, вопросительно посмотрели на нее, но когда они снова посмотрели на Ли, тот покачал головой, и они двинулись дальше без лишних вопросов.

Ли вернулся в коттедж, где старый Тан готовил обед, доставая их основной рацион из хлеба, ягод и остатков мяса, которые подарила ему Тройная Угроза. На столе стояли две деревянные тарелки и кувшин с холодной водой. В воздухе витал свежий запах варенья из диких ягод, гораздо более насыщенный и менее сладкий, чем искусственно произведенная дрянь родного мира Ли.

Ли развел огонь в камине, вынимая их головешку-маленький круглый кусочек серебра, исписанный руной, в которой он узнал низшую разновидность Игниса. В мире Элдена оружие и доспехи имели рунные лощины, где руны могли быть помещены, чтобы предоставить различные баффы или даже хранить эффекты заклинаний, а здесь этот огненный головешка действовал как зажигалка, позволяя ему бросать одно маленькое слабое заклинание огня, которое перезаряжалось целый день.

Очевидно, в те далекие времена люди этого мира должны были использовать огненные клинки и кремьень, чтобы разжечь огонь, но когда они научились жить с магией мира Элден и привыкли к ней, они обнаружили, что могут гораздо лучше приспособить ее к своим нуждам.

Ли опустился на колени у камина, где громоздились груды обугленных поленьев. Он поднес к ней головешку и дважды постучал по серебряной пластине. Руна вспыхнула, и крошечная струйка пламени, очень похожая на паяльную лампу, вспыхнула, воспламеняя дерево.

- "Огонь уже горит."

Сказал Ли, подходя к обеденному столу.

Старый Тан сел, деревянный стул закрипел под его тяжестью, и он выжидающе посмотрел на Ли.

- "Скажи, парень, как ты думаешь, девушка у дороги оценит огонь?"

Ли пожал плечами.

- "У меня есть сомнения, что немного холода действительно сделает с ней что-нибудь."

Он сел за стол и вдохнул запах натуральных ягод. Возможно, он и не получал удовольствия от еды, но запах природных даров, совершенно не затронутых пестицидами или инженерными разработками, никогда ему не надоест.

- "Кроме того, старик, какое тебе до этого дело?"

- "Для меня ничего особенного, парень, но девица простояла весь день, а теперь еще и ночь."

Старый Тан слегка улыбнулся.

- "Послушай, ты ведь не разбивал сердца, правда? Я знаю только, что юные девы позволяют своим платьям морщиться на ветру, когда играют с их сердцами."

Ли выпрямил спину и вытянул шею, чтобы посмотреть в окно. Как и следовало ожидать, Иона все еще стояла на главной дороге.

- "Ладно, это не то, я тебе гарантирую. Если бы мне пришлось сказать об этом хоть слово, это было бы больше похоже на ... одержимость. Когда-нибудь она все равно сбежит."

- "Но ты же знаешь, парень, одержимость - это настоящая сила. Мне следовало бы знать, что когда мои мускулы были подвижны, а кости крепки, как железо, я и сам был довольно крепким мужчиной. Это было ужасное испытание - таскать туда - сюда из деревни в город девчонок с глазами лани."

Ли закатил глаза.

- "Интересно, что бы сказала Айне, если бы услышала это."

Старый Тан усмехнулся.

- "Она будет уважать мою железную волю! Ведь я никогда не предавал ее. Она была моим первым и единственным пламенем, и никто другой никогда не отвлекал меня от нее."

Он вздохнул и потряс головой, чтобы прогнать воспоминания.

- "Но на мой взгляд, парень, одержимость это или нет, это было бы не похоже на настоящего парня - оставить ее вот так."

Ли слегка заерзал на стуле. Он должен был признать, что здесь он обращается с ней немного сурово, не так ли?

Даже по-настоящему выслушав ее. Он набросился на нее главным образом потому, что она осмелилась предположить, что его ферма была прикрытием, чем-то фальшивым, чем-то ненастоящим.

В то же время он действительно не очень-то нуждался в ней, и объяснение того, кто она такая и что она сделает со старым Таном, потребовало бы немалого воображения.

- "Я дам ей еще час или два. Я уверен, что она поймет причину и уйдет к тому времени."

Через час начался дождь. К этому времени Ли и старый Тан уже закончили трапезу. Пока Ли убирал тарелки и расставляла продукты, он выглянул в окно. Иона все еще была там, на том же самом месте, и на нее обрушились потоки дождя. Ее волосы свисали низко, спутанные вместе с водой, стекающей по всей длине. Ее одежда, насквозь промокшая от воды, стала еще темнее, чем обычно, и тяжело свисала до самой земли.

Ее фигура, обычно скрытая под свободными одеяниями, стала более заметной, и она действительно, казалось, угасала. Как и ее руки, все остальное тело было ужасно худым.

- "Ладно, это просто смешно."

Сказал Ли.

- "Она все еще там?"

Сказал старый Тан, на этот раз с большим беспокойством. Он сидел у камина, его мускулистые руки массировали ногу.

- "Я слышу, как дождь льет как из ведра. Ты должен заставить ее образумиться или дать ей какое-нибудь убежище в ближайшее время, юноша."

В дверь несколько раз постучали.

Ли плотно закрыл кладовку, убедившись, что руна сохранения горит должным образом, прежде чем подойти к двери. Открыв ее, он увидел стоящего там рыцаря, его шлем был повернут вверх, открывая круглое, усатое и явно усталое лицо.

- "Что случилось?"

Сказал Ли, глядя на рыцаря, и подумал, что, наверное, это ужасно-передвигаться под проливным дождем в таком количестве тяжелых доспехов и кожи под ними.

Рыцарь удивленно посмотрел на Ли – таким же взглядом, каким почти все в Ривьере смотрели на него за то, что он иностранец, – затем моргнул и снова принял профессиональный, отчужденный вид. – Он указал пальцем в перчатке на Иону.

- "Может быть, какие-то разногласия с женой? Или, как мне кажется, раба, которого ты привел с собой? Я должен сказать, чужестранец, что рабство запрещено под Великим светом Солнца."

Ли провел ладонью по его лицу, прежде чем покачать головой.

- "Нет, ничего подобного. Я сам с этим разберусь. В этом нет ничего важного, так что вам лучше потратить свое время на то, чтобы закончить патрулирование и вернуться в теплую и сухую постель."

Когда Ли вышел, рыцарь отступил в сторону. Он не слишком беспокоился о дожде, если не считать того, что потом ему придется сушить одежду. Холод на него совершенно не действовал. Он подошел к Ионе и положил руку ей на плечо.

- "Послушай, я ценю, что ты проявляешь такую преданность делу."

Лицо Ионы просияло безмерно, от ее кожи исходила солнечная аура, освещающая темноту на долю секунды, прежде чем она потускнела, когда она собрала свои силы.

- "Но ты доставляешь мне много хлопот."

Продолжал Ли, указывая на рыцаря.

- "Так Мне его убить, что ли?"

Сказала Иона.

- "Ты серьезно?"

Ли бросил на нее смущенный взгляд, и она, казалось, была готова, ее пальцы были растопырены, зеленые завитки света начали обвиваться вокруг них.

- "Нет-нет. Я думал, ты научилась жить с людьми. Ты сделаешь это, и все больше и больше рыцарей придут, и тогда мне придется за многое ответить."

- "Да, я научилась жить среди людей, но, увидев тебя, вспомнила о своих прежних привычках."

Иона склонила голову набок.

- "И я не хочу обидеть тебя, О великий лесной дух, но они всего лишь люди, расточающие землю и ее благословения. Вы можете взорвать их всех. Несколько мешков с костями и кровью под слоем олова для тебя - ничто."

- "Конечно, я могу избить всех рыцарей до полусмерти, может быть, даже сравнять город с землей, но для чего? Все, что я хочу делать, это заниматься фермерством, а не играть в симулятор королевства."

- "Все, что ты хочешь делать, это ... заниматься фермерством? Конечно, под земледелием вы подразумеваете возделывание окружающей вас жизни, возвышение лесов до их высот, прежде чем демоны и люди испортят их? Свергнуть королевства и позволить зеленым захватить власть?"

- "Нет. Под фермерством я подразумеваю фермерством. Все очень просто. Если ты не можешь принять это -"

- "Нет, нет!"

Иона снова схватила Ли за руку.

- "Я могу это принять. Я не собираюсь подвергать сомнению вашу волю. Я буду следовать за тобой, что бы ты ни делал, делай со мной все, что пожелаешь, пока ты берешь меня как свой корень, будь то уход за фермой или жизнь среди смертных."

Ли посмотрел на ее лицо, на ее открытый рот, полный отчаяния, на холодный дождь, ползущий по ее лицу, образуя капли вокруг янтарных ресниц, и он вздохнул. Он также мог чувствовать инстинкт, исходящий от части, которая, как он знал, не была человеком, своего рода странную принадлежность, которую он чувствовал, когда использовал свои сверхъестественные силы, только гораздо теплее.

Когда он ощущал свою принадлежность к этому миру после своих магических заклинаний, он чувствовал, что входит в холодный, заброшенный дом, лишенный жизни, липкий от паутины и заплесневелый от старости, но все еще принадлежащий ему и его будущему.

Услышав, как Иона предположила, что она может быть его "корнем", или что бы это ни значило, он понял, что это нечто такое, что расширит его силу как лесного духа, что-то, что будет опираться на его врожденную связь с дикими лесами, которыми он пренебрегал до сих пор, если только он не использовал ее для восприятия жизни, когда занимался сельским хозяйством.

Это было похоже на чувство принадлежности, которое он получит, войдя в дом детства, тепло освещенный яркостью ностальгии и воспитания.

- "Ладно, я выслушаю тебя, хотя бы для того, чтобы убрать отсюда эту жестянку."

Ли оглянулся на коттедж. Рыцарь все еще стоял там, но на этот раз верхом на своем коне, наблюдая за Ли с некоторым подозрением. Было очевидно, что рыцарь не уйдет, пока не убедится, что все в порядке.

- "Пройдет совсем немного времени, прежде чем этот идиот начнет уходить, и я уже знаю, что ты должна быть травником с некоторыми навыками, если ты проктор, так что я уже знаю, что ты можешь сделать для меня. Просто я был бы очень признателен, если бы ты все делала сама, с моей новой лицензией и всем прочим. А пока, как насчет того, чтобы рассказать мне о себе?"

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396833>